

Яшмовая чаша по проекту Вальберга – Лансере: к проблеме авторства проектов российских императорских гранильных фабрик

Статья посвящена анализу проектной графики Екатеринбургской гранильной фабрики второй половины XIX — начала XX века и проблеме авторства реализованных на Урале произведений камнерезного искусства. На конкретном примере рассмотрено отражение эволюции стиля, методы работы с устаревшими проектами. Впервые приводится выполненная на основе архивных данных атрибуция ранее безымянного произведения императорской фабрики.

Ключевые слова: камнерезное искусство, Екатеринбургская гранильная фабрика, Е. Е. Лансере, А. И. Вальберг.

Budrina L. A.

Jasper vase after Valberg – Lanceray: to the problem of the authorship of the projects of Russian imperial lapidary factories

The article dedicates to the analyze of the project graphic of Ekaterinburg lapidary factory of the second half of the 19th – beginning of the 20th century and to the problem of the authorship of the hard stone art pieces made in Ural. One specific example was studied about the reflection of the style evolution, the methodology of the transformation of the old fashion' projects. For the first time the article proposes the archive documents-based attribution of the previously nonidentified piece by the imperial lapidary factory.

Keywords: stonecutting art, stone curving art, Ekaterinburg lapidary factory, Eugène Lanceray, Alexander Walberg.

Введение

Отечественное камнерезное искусство, несмотря на почти вековой опыт изучения его истории, по-прежнему остается недостаточно исследованной отраслью русского искусства. Одним из аспектов, требующих пристального внимания, является вопрос формирования модельного ряда императорских фабрик — Екатеринбургской и Петергофской гранильных и Колыванской шлифовальной.

Находившиеся в ведении Кабинета Его Императорского Величества (далее — Кабинет), эти предприятия традиционно работали по присланному из столицы проектам, подписи на которых принадлежали ведущим придворным архитекторам, выпускникам императорской Академии художеств.

Пристальное внимание к модельному ряду позволяет заметить, что нередко авторская составляющая в проекте была не столь значительна. Так, достаточно активно русскими архитекторами перерабатывались проекты из увражей итальянца Дж.-Б. Пиранези (1720–1778), могли заимствоваться формы существующих произведений античного искусства путем создания точных обмерных чертежей. В ряде случаев автором проекта становился архитектор, лишь адаптировавший заимствованную модель для камня, как это произошло

с проектами французского декоратора Л. Фешера, воспроизведенными под руководством И. И. Злобина (1818–1885) мастерами Колыванской фабрики [5].

Нередко проекты варьировались и дорабатывались в стенах Кабинета. Так, одна из изблюбленных форм каменной чаши — пришедшая из римского искусства XVIII столетия вариация античного сосуда в виде квадратного борта с круглой емкостью — существует в русском камнерезном искусстве в раннем варианте интерпретации К. Росси и многочисленных его переработках за подписью И. И. Гальберга (1782–1863) [6, 177–178].

Порой переработке подвергались и достаточно самостоятельные исходные варианты проектов, утратившие созвучие актуальным стилистическим тенденциям за прошедшее с момента их создания время. Одному из таких примеров, а также атрибуции сохранившегося произведения посвящено это исследование.

Серия проектов А. И. Вальберга 1879 г. и их реализация

Отправной точкой в создании произведения, атрибуция которого предложена в настоящем тексте, стало получение императорской Екатеринбургской гранильной фабрикой серии из шести проектов, выбранных Кабине-

**Будрина
Людмила
Алексеевна**

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
ludmila.budrina@gmail.com

том из работ Александра Ивановича Вальберга¹ (Вальберха, 1844–1881).

Архитектор А. И. Вальберг в 1871 г. окончил петербургскую Академию художеств, спустя восемь лет получив звание академика за проект железнодорожной станции [23, 302]. В некрологе, опубликованном в газете «Неделя строителя» [1], особенно подчеркивался вклад почившего в развитие русского стиля, в том числе проект фасада Русского отдела парижской Всемирной выставки 1878 г. Об увлечении А. И. Вальберга поисками национального стиля свидетельствуют его проекты загородного дома и предметов мебели, опубликованные в нескольких выпусках журнала «Мотивы русской архитектуры». Специфику интерпретации архитектором русского стиля демонстрируют проекты «Умывальный» (№ 19) и «Туалет» (№ 18) из журнала 1878 г. [15, 18–19]. Здесь традиционные формы классической мебели архитектуры — фронтоны, широкие филленки дверок — оказываются обильно дополнены декоративными резными элементами, такими как «солнышки», плетенки, подвешенные пряслица.

Подобную многодельность нетрудно заметить и в проектах для гранитной фабрики, сохранившихся в более поздней фиксации. Среди них — несколько вариантов эффектной чаши с емкостью в виде раковины на конической резной ножке, форма которой варьируется: ложчатая балясина, резное основание с ребрами, с ложками и растительным декором [10].

Изображения шести проектов собраны на одном графическом листе [12] (инв. № МЮК 913/1572), ныне находящемся в собрании Музея истории камнерезного и ювелирного искусства (далее — МИКЮИ), восходит к большому блоку проектной графики, переданной из реорганизуемой гранитной фабрики в местный музей [3]. Важно отметить, что, помимо собственно изображений, лист содержит и пометки о составе заказа, сроках исполнения и размерах предметов. Так, в шапке листа указывается, что заказ поступил по распоряжению Кабинета в октябре 1879 г.

Авторство А. И. Вальберга относительно этой группы эскизов указано в книге В. Б. Семенова [18, 250–251], правда, без указания мотивов для такой атрибуции. Более обоснованно

об авторе проектов пишет Н. М. Мавродина, опираясь на подпись архитектора на хранящемся в собрании Государственного Эрмитажа (далее — ГЭ) эскизе [13, 290–292]. Опубликованный хранителем коллекции ГЭ лист с подписью содержит изображения трех из шести предметов. Однако схожесть использованных оригинальных приемов, закономерности формообразования предметов позволяют считать А. И. Вальберга автором всех шести объединенных в один заказ проектов. Переходя к анализу предложенных архитектором моделей, отметим, что пять из шести проектов появляются и на страницах Ассортиментного альбома (МИКЮИ, инв. № 913/105). Эти изображения позволяют внимательнее рассмотреть декор предметов и убедиться, что лишь пять из шести проектов реализованы к 1905 г. (дата создания Альбома) [3, 248].

Шесть проектов можно разделить как по типологии (три чаши и три вазы), так и по материалам (четыре проекта из калканской яшмы и лишь два — из родонита). Любопытно, что выразительные особенности материала нашли отражение в проектной графике. Так, назначенные для реализации в ярко-розовом с черными включениями родоните ваза и чаша несут на себе минималистичный декор, почти единственный элемент которого — плотно прижатые ручки в виде развернутых внутрь волют. Две чаши и две вазы из калканской яшмы — камня серо-зеленого цвета с почти незаметным деликатным редким рисунком чуть более темного тона — обладают более развернутым декором как по степени детализации (листья аканта, гирлянды, пальметты, волны), так и по технологии изготовления. Судя по рисункам готовых предметов и по известным произведениям, в них обильно использован прием сочетания полированного более темного объема с матированием в более светлый оттенок деталями.

Рассмотрим предметы подробнее, начав с родонитовых пар. Под номером три был предложен рисунок для пары овоидной формы ваз из родонита на пьедесталах из калканской яшмы. Это единственный проект с контрастом материалов, реализованный в период с 1879 по 1885 г. Предметы были отправлены в 1893 г. в Ватикан, где до настоящего времени украшают холл Апостольской библиотеки [24, 134–135]. В начале XX в. пара ваз повторена, при этом в новом варианте и на родоните применен прием матирования, отсутствовавший в первом экземпляре [4, 91].

Вторая родонитовая пара под номером шесть представляла собой пару плоских овальных чаш с волнотобразными ручками, обнимающими тулово снизу. Предметы находились в работе в 1882–1887 гг. Сегодня эти чаши известны по графическим документам и по фотографиям стендов Екатеринбургской гранитной фабрики на разных выставках (Сибирско-Уральской 1887 г. в Екатеринбурге, Всемирной Колумбовой 1893 г. в Чикаго, Всероссийской 1896 г. в Нижнем Новгороде). В 1898 г. они переданы в открывшееся в том же году в Петербурге здание Общего офицерского собрания на Литейном проспекте.

Необычной формы пара чаш калканской яшмы с пирамидальным пьедесталом и широкой чашей была маркирована номером пять. Чаша находилась в работе с 1884 по 1890 г. Обильный декор сочетал в себе волюты, ложки, меандр, лавровые и цветочные гирлянды. Сегодня эти необычные для екатеринбургского предприятия произведения можно увидеть в интерьерах стамбульского дворца Долмабахче, где они находятся с 1896 г. в качестве подарков русского императора султану [4, 160–161].

Пара небольших ваз под номером два обрабатывалась в 1888–1893 гг. Их отличает необычная форма с широким раструбом высокого горла и относительно маленькой конической ножкой, заставляющими вспомнить силуэты масляных ламп из мечетей, популярных среди европейских мастеров второй половины XIX в. При этом матированный декор на поверхности вазы напоминает в большей степени об увлечении античными мотивами: пальметты в виде листьев на горле, акантовый лист на ножке, обрамленные лавровыми листьями круглые медальоны на тулове. Эти вазы остались в России и в настоящее время хранятся в собрании ГЭ [13, 289–290].

Последняя из реализованных пар ваз из калканской яшмы была маркирована номером один. На реализации этого проекта потребовалось 10 лет, с 1886 по 1896 г. Силуэт вазы также напоминает фантазии европейских мастеров на тему искусства Ближнего Востока, однако декор снова возвращает нас к более привычному репертуару. Акантовые листья на горле подхвачены лавровым венком, верхняя часть тулова украшена широким поясом из круглых медальонов с изображением цветов, напоминающих формой геральдическую розу Тюдоров. В поврежденном виде (утрачена одна из ручек подчеркнута геометрической формы) одна из ваз сегодня украшает интерьеры Ливадийского дворца.

1 Несмотря на множество вариантов написания фамилии архитектора, используемых исследователями, в настоящем тексте будет использован вариант Вальберг, соответствующий написанию в прижизненных изданиях, некрологе и справочнике выпускников Академии художеств С. Н. Кондакова.

Неисполненный проект и его переработка Е. Е. Лансере 1915 г.

Форма широкой чаши на высоком, частью цилиндрическом, пьедестале появляется в ассортименте изделий Екатеринбургской гранильной фабрики лишь в середине 1860-х гг., причем в основном в этом формате реализованы небольшие предметы (до полуметра в высоту), о чем свидетельствуют архивы проектной графики предприятия.

Отметим, что один из наиболее эффектных примеров интерпретации формы плоской чаши на пьедестале-колонне исполнен в 1863–1867 гг. по проекту, авторство которого также приписывают А. И. Вальбергу [14, 89]. Родонитовая чаша с ножкой без дополнительного декора, установленная на массивном цилиндрическом пьедестале из узорчатого куска калканской яшмы, была подарена в 1875 г. президенту Французской Республики маршалу П. Мак-Магону и в настоящее время хранится в частной коллекции [4, 28].

Последний, шестой проект (под номером 4) из заказанных в 1879 г. (Иллюстрация 1), представлявший собой широкую плоскую чашу со сложно орнаментированными нижней частью емкости и ножкой, на цилиндрическом пьедестале с каннелюрами был запущен в работу лишь в 1886 г. Как отмечалось выше, пометок о завершении его работы к середине 1905 г. не было. В. Б. Семенов без указания источника утверждает, что из пары ваз по этому чертежу одна была закончена в 1919 г., а вторая осталась в заготовке [18, 251]. Впрочем, эта информация не проливает свет на актуальное местонахождение чаши.

Между тем в екатеринбургском Музее истории камнерезного и ювелирного искусства, выделившемся из фондов Свердловского областного краеведческого музея в середине 1990-х гг., хранится произведение, типологически близкое к рассматриваемой форме. Это одно из самых крупных в собрании музея камнерезных произведений времен императорской гранильной фабрики (высота 150 см, диаметр чаши 95 см), чья широкая плоская чаша на изящной конической ножке покоится на высоком цилиндрическом пьедестале (МИКЮИ, инв. № МЮК 913/159) [9]. Предмет поступил в музей в момент его формирования и относится к поступлениям музея Уральского общества любителей естествознания первой половины XX в. Эффектный экспонат имеет весьма условную атрибуцию: Ваза. XIX в. (в Госкаталоге и в экспозиции), с весьма условной отсылкой к Екатеринбургской гранильной фабрике [8] на основе сходства использованного материала с другими работами предприятия.

Лаконичный декор чаши ограничен лавровым венком с перехватами на переходе от нижних обломов пьедестала к более темного оттенка основанию. Наряду с этим достаточно традиционным элементом, чаша украшена снизу четверья врезанными деталями из яшмы другого оттенка с резьбой в виде листьев. Этот прием практически не встречается на известных работах гранильной фабрики.

Нельзя не обратить внимание на то, что работы подобного размера (и, как следствие — высокой стоимости) всегда покидали Екатеринбург, отправляясь к заказчику — в Кабинет. Далее произведения распределялись по дворцам и пригородным резиденциям российских императоров и членов правящей династии, становились дипломатическими дарами зарубежным партнерам или передавались российским институциям от имени монархов.

Пролить свет на появление такого предмета в уральском собрании, а также разобраться в истории неисполненного проекта позволила случайная находка в Государ-

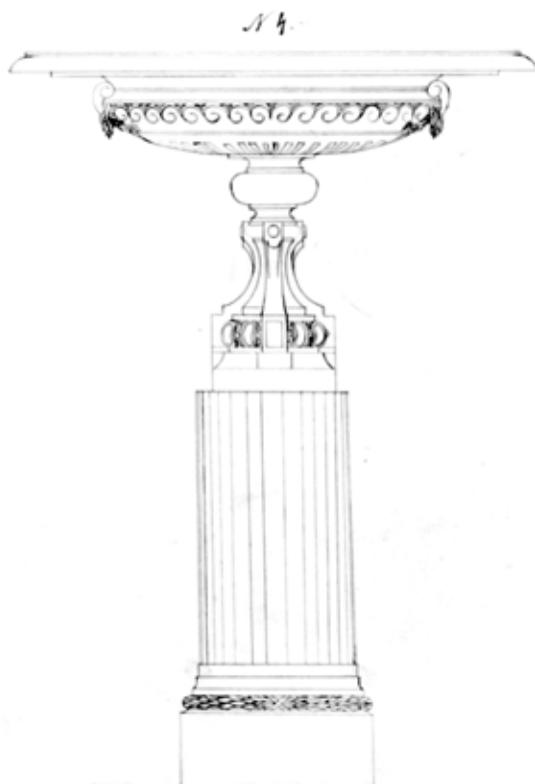

Иллюстрация 1. Фрагмент с проектом А. И. Вальберга 1879 г. Лист из папки рисунков Екатеринбургской гранильной фабрики. Бумага, тушь, карандаш. Инв. № МЮК 913/1572. Музей истории камнерезного и ювелирного искусства. Фото Л. А. Будриной

Иллюстрация 2. Е. Е. Лансере. Эскиз с переработкой проекта А. И. Вальберга. 1915 г. Бумага, карандаш, тушь, акварель. Государственный архив Свердловской области. Ф. 86. Оп. 1. Д. 864. Л. 1

ственном архиве Свердловской области. В одном из дел фонда Екатеринбургской гранильной фабрики, представляющем собой собрание планов, рисунков и чертежей, внимание привлек лист с изображением чаши на конической ножке [11] с подписью «Художник Е. Лансере» и датой «июль 1915» (Иллюстрация 2).

Нет сомнений, что речь идет о Евгении Евгеньевиче Лансере (1875–1946). Представитель знаменитой художественной династии Бенуа — Лансере — Серебряковых, с 1892 г. он учился в Рисовальной школе императорского Общества поощрения художеств в Петербурге, затем в 1895–1898 гг. продолжал обучение в частных академиях в Париже. С 1899 г. он становится членом объедине-

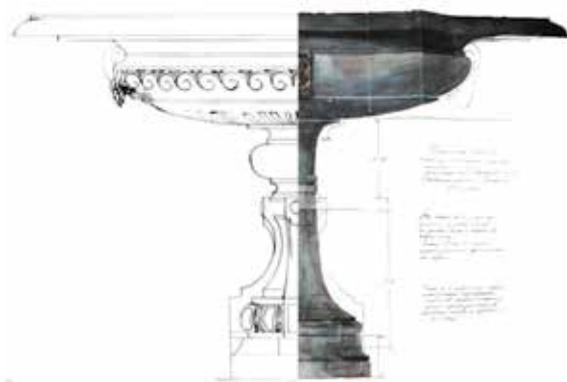

Иллюстрация 3. Сопоставление чаш по проекту А. И. Вальберга с переработкой Е. Е. Лансере

ния «Мир искусства». Е. Е. Лансере получил признание как график и книжный иллюстратор, выполнил ряд монументальных работ.

В начале 1910-х гг. в течение нескольких лет он заведует художественной частью императорских мануфактур: фарфорового и стеклянного завода, а также Петергофской и Екатеринбургской гранильной фабрик [7, 8–9; 17, 19; 2, 39]. На этой должности Е. Е. Лансере создает эскизы для настольных композиций [22], ваз [21], чайных и кофейных сервизов [19; 20] из фарфора (проекты, датированные 1911, 1914, 1915 гг., опубликованы ГЭ).

Известно, что в это время он работал над проектами для воплощения в камне. Так, в опубликованной в 1949 г. посвященной ему книге приведен список эскизов: «Проекты для Петергофской гранильной фабрики: а) ваза из ревневской яшмы; б) группа из серебра и бронзы; в) юбилейная ваза (мрамор и бронза); г) чаша из белого кварца и горного хрусталя (2 эскиза); д) ларец (нефрит и серебро); е) медальон из кахолонга и ряд других», датированных 1912–1914 гг. [2, 90]. В подробной монографии О. И. Подобедовой, несмотря на сохраняющуюся лаконичность информации об этом направлении деятельности художника [16, 164], приведены два эскиза из собрания семьи мастера — ваза «Нептун» и лист с набросками «изделий для гранильной фабрики» (1915) [16, 165, 167]. Более ранние проекты, направленные в Екатеринбург с предписанием Кабинета в 1911 г., опубликовал В. Б. Семенов [18, 351–352, 361–362]. Эти проекты достаточно разнообразны по своим стилистическим свойствам. Так, в проекте № 8 видна более ранняя модель, уже несколько раз реализованная фабрикой и восходящая к рисунку из альбома Дж. Б. Пиранези. Чертеж № 6 напоминает о французском декоративном искусстве XVIII в.

Наиболее эффектным представляется чертеж № 3 с массивной полусферической вазой, украшенной гирляндами и крупным маскаронном. В 1990-х гг. на французском антикварном рынке появилась небольшая эффектная ваза из нефрита, несомненно, восходящая к этому проекту [25, 81].

Обнаруженный в свердловском архиве проект отличается от привычных графических листов из фонда Екатеринбургской гранильной фабрики многочисленными пометками, а также вторым контуром красного цвета, как бы наложенным на тонированный акварелью рисунок.

Рассматриваемый лист озаглавлен: «Измененный проект чаши из калканской яшмы № 4, исполненный на Императорской Екатеринбургской гранильной фабрике». Выполненное сопоставление с верхней частью проекта А. И. Вальберга с рисунком из коллекции МИ-

КЮИ не оставляет сомнения в том, что красный контур соответствует полученному в 1879 г. эскизу.

Стремясь сделать вносимые изменения максимально понятными, Е. Е. Лансере нумерует части проекта и дает максимально подробные комментарии, представляющие интерес с точки зрения изучения механизмов руководства художественной промышленностью.

Так, согласно новому проекту и пояснениям к нему в части № 1 (собственно чаша) были внесены «небольшие изменения в линии контура: не делать волну и ложки в нижней части». Части 3, 4 и 5 — сложная ножка с яблоком в верхней части, резной конической частью и декорированным овами основанием — требовали «заменить здесь изображенную ножкой». Переход от ножки чаши к пьедесталу, получивший индикацию «а» и «в», «если позволит диаметр постамент (часть № 6 прежнего проекта) сделать шестиугольной, в противном случае — круглую, как и всю ножку».

Полностью менялся и характер декора чаши: помимо отмены волн и ложек, изменения коснулись декоративной детали с характерным для других проектов А. И. Вальберга этой серии элементом в виде обращенной внутрь волоты и небольшой гирляндой. Вместо этой детали, обозначенной на проекте Е. Е. Лансере номером 2, было предложено выполнить «четыре врезанные вставки того же или другого камня, напр. Николаевской яшмы. Не полированные, но только хорошо выглаженные» [11].

Правки, внесенные Лансере в проект Вальберга, полностью изменили его стилистическое звучание. Множество мелких дробных деталей, как украшения самой чаши и ее резной сложной ножки, так и мелкие каннелюры пьедестала, созвучные поискам поздней эклектики, уступили место классицистической трактовке камнерезного произведения, где большие гладкие плоскости камня созвучны лаконичному силуэту. Лишь введенные врезные детали отделяют проект начала XX в. от классических приемов декора времен николаевского классицизма второй четверти XIX столетия. Такая лаконичная историчность проекта соответствует известным по другим видам искусства стилистическим предпочтениям мирискусника и талантливого графика Е. Е. Лансере (Иллюстрация 3).

Сопоставление рисунка чаши с проекта Е. Е. Лансере, особенностей ее декора не оставляет места для сомнений: сегодня в коллекции МИКЮИ хранится редчайший образец позднего периода деятельности императорской Екатеринбургской гранильной фабрики. Уникальность произведения многогранна: единственное произведение гранильной фабрики такого размера, оставшееся на месте создания в Екатеринбурге; пример трансформации вышедшего из моды проекта с установленным авторством выдающихся представителей российской художественной культуры.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлен конкретный, подтвержденный документальными свидетельствами пример, позволяющий реконструировать практику актуализации стилистически устаревших проектов, характер их переработки. Найденные материалы демонстрируют приемы работы Е. Е. Лансере в качестве художественного руководителя императорских гранильных фабрик.

Архивные документы позволяют также выполнить атрибуцию ранее безымянного произведения из собрания екатеринбургского музея, заменив достаточно абстрактное наименование «Ваза. XIX век» на существенно

Иллюстрация 4. Чаша. Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика. 1886–1919 гг. По проекту А. И. Вальберга 1879 г. в переработке Е. Е. Лансере 1915 г. Калканская яшма, николаевская яшма; резьба, полировка. Инв. № 913/159. Музей истории камнерезного и ювелирного искусства. Фото Л. А. Будриной

более содержательное: «Чаша. Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика, 1886–1919. По проекту А. И. Вальберга 1879 г. в переработке Е. Е. Лансере 1915 г. Калканская яшма, николаевская яшма; резьба, полировка» (Иллюстрация 4).

Настоящая публикация вводит в научный оборот ранее неизвестный в качестве такового пример завершающего этапа существования императорской гранильной фабрики.

Список использованной литературы

- [1] А. И. Вальберг // Неделя строителя. — 1881. — № 41, 11 окт. — С. 294.
- [2] Бабенчиков М. В. Е. Е. Лансере. — М.: Изд-во Гос. музея изобразит. искусств им. А. С. Пушкина, 1949. — 100 с.
- [3] Будрина Л. А. Графическое наследие как инструмент атрибуции произведений императорской Екатеринбургской гранильной фабрики последней трети XIX — начала XX в. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 25, № 2. — С. 237–252.
- [4] Будрина Л. А. Малахитовая дипломатия. — М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. — 208 с.
- [5] Будрина Л. А. Атрибуция произведений русских камнерезных фабрик: предмет, эскиз и проблема авторства в контексте кросскультурного обмена // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 19, № 4 (169). — С. 231–240.
- [6] Будрина Л. А. Квадратная чаша из коллекции гессенского дома. К истории раннего русского малахита // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2020. — № 37. — С. 175–183.
- [7] Бялик В. Жизнь художника на фоне эпохи // Евгений Лансере. Дневники: в 3 кн. Кн. 1: Воспитание чувств. — М.: Искусство — XXI век, 2008. — 736 с.
- [8] Ваза. — URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/vaza-33> (дата обращения: 20.08.2023).

- [9] Ваза. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13462466> (дата обращения: 20.08.2023).
- [10] ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 860. Л. 61, 64.
- [11] ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 864. Л. 1.
- [12] Лист из папки рисунков Екатеринбургской гранильной фабрики. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28442625> (дата обращения: 23.08.2023).
- [13] Мавродина Н. М. Государственный Эрмитаж. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков: каталог коллекции. — СПб.: Гос. Эрмитаж, 2007. — 559 с.
- [14] Мавродина Н. М. Произведения русского камнерезного искусства за пределами России: справочник. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. — 160 с.
- [15] Мотивы русской архитектуры, № 1878. — № 18, 19.
- [16] Подобедова О. И. Евгений Евгеньевич Лансере (1875–1946). — М.: Сов. художник, 1961. — 418 с.
- [17] Самецкая Э. Советский агитационный фарфор. — М.: Collector's book, 2004. — 478 с.
- [18] Семенов В. Б., Тимофеев Н. И. Екатеринбургская гранильная фабрика, 1861–1917 / под общ. ред. Н. И. Тимофеева. — Екатеринбург: ИГЕМО Lithica, 2003. — 496 с.
- [19] Эскиз декора для чашки с блюдцем с охотниками и животными. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11326341> (дата обращения: 20.08.2023).
- [20] Эскиз для кофейника и сахарницы с охотниками. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11326333> (дата обращения: 20.08.2023).
- [21] Эскиз фарфоровой вазы «Жатва». — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11327710> (дата обращения: 20.08.2023).
- [22] Эскиз четырех настольных композиций. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11327690> (дата обращения: 20.08.2023).
- [23] Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764–1914 / сост. С. Н. Кондаков. [1–2; Санкт-Петербург. акад. художеств. — Санкт-Петербург: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, [1914–1915]. — 2 т.; 27; 27. [Часть биографическая]. — [1915]. — [4], VI, 454, [5] с.
- [24] Budrina L. Malachite as material and symbol in diplomatic relations between Russian Empire and the Holy See in the 19th Century // *Le arti e gli artisti nella rete della diplomazia Pontificia/a cura di M. Coppolaro, G. Murace, G. Petrone.* — Roma: Gangemi editore international, 2022. — P. 129–135.
- [25] Chouvalov A., Kugel A., Nevière A. Trésors des Tzars. La Russie & l'Europe de Pierre le Grand a Nicolas Ier. — Paris: Fiore, 1998. — 306 p.

References

- [1] A. I. Val'berg // Nedelya stroitelya. — 1881. — № 41, 11 okt. — S. 294.
- [2] Babenichikov M. V. E. E. Lansere. — M.: Izd-vo Gos. muzeya izobrazit. iskusstv im. A. S. Pushkina, 1949. — 100 s.
- [3] Budrina L. A. Graficheskoe nasledie kak instrument atribucii proizvedenij imperatorskoj Ekaterinburgskoj granil'noj fabriki poslednej treti XIX — nachala XX v. // *Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki.* — 2023. — T. 25, № 2. — S. 237–252.
- [4] Budrina L. A. Malahitovaya diplomatiya. — M.; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2020. — 208 s.
- [5] Budrina L. A. Atribuciya proizvedenij russkih kamnerезnyh fabrik: predmet, eskiz i problema avtorstva v kontekste krosskul'turnogo obmena // *Izv. Ural.*

- feder. un-ta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. — 2017. — T. 19, № 4 (169). — S. 231–240.
- [6] Budrina L. A. Kvadratnaya chasha iz kollekcii gessenskogo doma. K istorii rannego russkogo malahita // Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. — 2020. — № 37. — S. 175–183.
- [7] Byalik V. Zhizn' hudozhnika na fone epohi // Evgenij Lansere. Dnevnik: v 3 kn. Kn. 1: Vospitanie chuvstv. — M.: Iskustvo — XXI vek, 2008. — 736 s.
- [8] Vaza. — URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/vaza-33> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
- [9] Vaza. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13462466> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
- [10] GASO. F. 86. Op. 1. D. 860. L. 61, 64.
- [11] GASO. F. 86. Op. 1. D. 864. L. 1.
- [12] List iz papki risunkov Ekaterinburgskoj granil'noj fabriki. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28442625> (data obrashcheniya: 23.08.2023).
- [13] Mavrodina N. M. Gosudarstvennyj Ermitazh. Iskustvo russkikh kamnerozov XVIII–XIX vekov: katalog kollekcii. — SPb.: Gos. Ermitazh, 2007. — 559 s.
- [14] Mavrodina N. M. Proizvedeniya russkogo kamneroznogo iskustva za predelami Rossii: spravochnik. — SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2019. — 160 s.
- [15] Motivy russkoj arhitektury, № 1878. — № 18, 19.
- [16] Podobedova O. I. Evgenij Evgen'evich Lansere (1875–1946). — M.: Sov. hudozhnik, 1961. — 418 s.
- [17] Sameckaya E. Sovetskij agitacionnyj farfor. — M.: Collector's book, 2004. — 478 s.
- [18] Semenov V. B., Timofeev N. I. Ekaterinburgskaya granil'naya fabrika, 1861–1917 / pod obshch. red. N. I. Timofeeva. — Ekaterinburg: IGEMMO Lithica, 2003. — 496 c.
- [19] Eskiz dekora dlya chashki s blyudcem s ohotnikami i zivotnymi. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11326341> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
- [20] Eskiz dlya kofejnika i saharnicy s ohotnikami. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11326333> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
- [21] Eskiz farforovoj vazy «Zhatva». — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11327710> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
- [22] Eskiz chetyrekh nastol'nyh kompozicij. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11327690> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
- [23] Yubilejnyj spravochnik Imperatorskoj Akademii hudozhestv, 1764–1914 / sost. S. N. Kondakov. [1–2; Sankt-Peterb. akad. hudozhestv. — Sankt-Peterburg: T-vo R. Golike i A. Vil'borg, [1914–1915]. — 2 t.; 27; 27. [CHast' biograficheskaya]. — [1915]. — [4], VI, 454, [5] s.
- [24] Budrina L. Malachite as material and symbol in diplomatic relations between Russian Empire and the Holy See in the 19th Century // Le arti e gli artisti nella rete della diplomazia Pontificia/a cura di M. Coppolaro, G. Murace, G. Petrone. — Roma: Gangemi editore international, 2022. — P. 129–135.
- [25] Chouvalov A., Kugel A., Nevière A. Trésors des Tzars. La Russie & l'Europe de Pierre le Grand a Nicolas Ier. — Paris: Fiore, 1998. — 306 p.

Статья поступила в редакцию
02.10.2023.

Опубликована 30.12.2023.

Budrina Ludmila A.

Candidate of Art History, Associate Professor, Department of History of Art and Museum Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: ludmila.budrina@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8099-5292